

Перси провел рукой по своим коротким волосам и поправил очки. Конечно, официальные отчеты, напечатанные о том, что произошло на Аллее Диагонов, не содержали ничего правдивого. Перси наблюдал, как Долорес Амбридж подменяла все факты и откровенно искажала слова каждого, чтобы соответствовать своим собственным планам. И все неловко стояли в стороне, позволяя ей это делать. Никто не хотел возражать, скорее всего, зная, что это будет означать лишь билет в Азкабан. Перси не мог понять, как все пошло не так. После того как он стал старостой и начал осуществлять мечту всей своей жизни - работать в Министерстве, все вышло из-под контроля. Он выбрал Министерство вместо своей семьи и в то время был уверен, что поступает правильно. Он был шокирован и потрясен, когда Корнелиус Фадж был вынужден признать, что профессор Дамблдор и Гарри были правы с самого начала. Тот, Кого Нельзя Называть, вернулся. Он вернулся, и Министерство потратило драгоценное время, отрицая это. После отставки Фаджа и назначения Руфуса Скримджора вера Перси была восстановлена. Скримджор был человеком Министерства насквозь. Он играл по четкому набору правил; все было по правилам, так, как нравилось Перси. Но и это не пошло по плану. Скримджор стал одержим Гарри Поттером и убеждением общественности в том, что он поступает правильно. Перси с неохотой пришлось признать, что на самом деле он ничего особенного не делал. Затем, шокируя, ужасая, случилось немыслимое. Скримджор был убит в собственном доме глубокой ночью. За ним стояла вся охрана Министерства, а они не смогли охранять даже жизнь министра магии. К тому времени Перси примирился со своей семьей - во всяком случае, со своими родителями - и даже снабдил их информацией, которая могла им помочь. Перси не был глуп.

Он видел, что Орден борется с Сами-Знаете-Кем и делает это уже очень давно. Они знали, как он работает, и добивались успехов. Не нужно было быть гением, чтобы увидеть это - только тот, кто ослеплен собственными амбициями. Стыдясь, Перси вынужден был признать, что он был именно таким человеком. Он лично знал Долорес Амбридж. Она, как и он, жаждала правил и порядка и ожидала, что все остальные будут вести себя соответственно. Он искренне верил, что из нее получится отличный министр. Возможно, он стал циничным, наблюдая за гибелью всех своих бывших героев, но Перси не сразу понял, что Амбридж тоже совершает массу ошибок. Огромные ошибки. Когда он узнал о ее планах посадить Рона в тюрьму, это стало для Перси последней каплей. Он стал добросовестным информатором Ордена, предупреждая их обо всем, что могло бы помочь им в их кампании. Он смирился с тем, что Орден вернет себе власть. Он лишь надеялся, что после войны Министерство удастся реформировать в то великое учреждение, которым оно когда-то было. Сегодня он с тяжелым сердцем слушал, как Долорес Амбридж рисует совершенно ложный образ того самого Ордена. Она собиралась преследовать их и попытаться распустить. Перси знал, что должен попытаться остановить ее. Он не мог позволить ей разрушить лучший шанс победить Сами-Знаете-Кого, который у них был. Она также начала задавать ему вопросы о Билле и о возможных проявлениях его ликантропии. От этих вопросов по позвоночнику Перси пробежал холодок. Потратив несколько часов на сбор показаний, он провел вечер за своим рабочим столом, собирая их и составляя отчеты, пораженный тем, как были искажены показания. Затем, когда он уже собирался домой, к нему в кабинет зашла сама Долорес Амбридж.